

М. А. Караулов

Говор станиц
бывшего Моздокского полка
Терского казачьего войска

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. А. Караулов**
Говор станиц: бывшего Моздокского полка Терского казачьего войска / М. А. Караулов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 52 с.

ISBN 978-5-458-09172-5

Доклад, прочитанный на 32 заседании Лингвистического отд. Неофилологического общества при С.-Пб. университете 23 февраля 1900 г.

ISBN 978-5-458-09172-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ти. Руководствуясь этими соображениями, я собирал материалы для очерка только в одной из них, Галюгаевской, причем выбор мой был обусловлен с одной стороны тѣм, что вліаніе литературной рѣчи проникло туда еще не в такой степени, как, напр., это можно замѣтить в ст. Наур, а с другой стороны и тѣм немаловажным для собирателя обстоятельством, что в этой станицѣ у меня достаточное количество родственников, что значительно облегчало мой труд при соираніи матеріала.

Говор шестой станицы — Стодеревской — может быть при болѣе глубоком изслѣдованіи и представил бы нѣкоторыя особенности, но по недостатку времени я не имѣл возможности заняться этим и ограничился лишь поверхностным наблюденіем, которым констатировал тот факт, что в общем он тождествен с говором Галюгаевским, и разницу, если только она существует, нужно искать лишь въ частностях.

Уже в позднѣйшее время, около середины XIX в. всѣ станицы Моздокскаго полка приняли в свою среду новый элемент — переселенцев из южной Россіи, но этот новый слагающій и теперь еще недостаточно слился с коренным населеніем, а потому оказал на его рѣч слишком слабое вліаніе, которое легко было вскрыть и устранить с поля нашего наблюденія.

Обобщая предыдущее, мы можем сказать, что очерк наш представляет из себя характеристику говора казаков бывшаго Моздокскаго полка, т. е. другими словами, что район изучаемаго нами говора совпадает с той частью нынѣшняго Горско-Моздокскаго полка, станицы которой лежат от Моздока вниз по Тереку до станиц Кизлярского Гребенскаго полка.

Обція замѣчанія.

Уже при первом поверхностном наблюденіи можно без труда замѣтить, что казачье населеніе станицы дѣлится по особенностям говора на нѣсколько групп. Виро-

чем различіе между этими группами отнюдь не качественнаго, но только количественнаго характера, т. е. особенности в говорѣ всѣхъ однѣ и тѣ же и только с различной степенью ясности, послѣдовательности и силы выдѣляются в говорѣ различныхъ групп. Ярче всего особенности, отмѣченныя в нашем очеркѣ обрисовываются в говорѣ женскаго населенія всѣхъ возрастов, затѣмъ слѣдуютъ дѣти, далѣе — старики и, наконецъ, — мужское населеніе зрѣлаго возраста.

Причины такого раздѣленія понятны сами собой. Во-первыхъ, общественная служба, т. е. отправленіе нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей при станичномъ правленіи, и служба в полку не могутъ не отразиться на рѣчи казака, ухо котораго привыкаетъ постепенно къ канцелярскому языку и городской рѣчи. Во-вторыхъ, на мужское населеніе сильнѣе вліяетъ школа и, грамотность между казаками гораздо болѣе распространена, чѣмъ между казачками. В-третьихъ, казакъ гораздо больше бываетъ за предѣлами своей станицы по общественнымъ и частнымъ дѣламъ, а потому больше сталкивается с людьми иной рѣчи.

Что же касается до стариковъ, то у нихъ вліяніе городской рѣчи менѣе замѣтно с одной стороны по той простой причинѣ, что оно на нихъ слабѣе отразилось в свое время, такъ какъ в ту пору, когда они были молоды о школахъ нечего было и думать, да и не до школъ было, а с другой стороны, если какое вліяніе и было, то с теченіемъ времени, оно почти совершенно изгладилось благодаря почти безвыѣздному пребыванію в станицѣ, в обществѣ женскаго населенія, никакому вліянію не подвергшагося, да и не подвергавшагося.

В своихъ наблюденіяхъ я, конечно, обращалъ главное вниманіе на наиболѣе характерную группу, т. е. наблюдалъ главнымъ образомъ говоръ женщинъ и дѣтей.

ФОНЕТИКА.

Гласные.

А, О. В области гласных звуков в говорѣ казаков Моздокскаго отдѣла мы прежде всего отмѣтим ясно выраженное довольно сильное аканье со всеѣми сопровождающими его явленіями: в неударяемых слогах *о* и *а* звучат очень неясно, приближаясь къ *а*; в слогах ударяемых, гдѣ гласный звук проясняется, мы находим эти звуки один вмѣсто другого:

1. зямлѣ́ ф ко́зну аташлѣ́, на скóмью, тóщитъ, вóриш, насóдють, плóтють, кóтицца, брóницца, вóлицца, правóлишси, удвóбывать, унавóживать, устрóбывать, приготóвливать, заморóбывать.

2. лáвить, лáвють, щитáть я дáста знаю, кто крáить, тот и шьѣть.

Ударяемое *о* произносится не так открыто, как в московском говорѣ, однако нисколько не приближается къ *у* или тѣмъ болѣе къ *уо*.

Неударяемые *а* и *о* совпадают в одном звукѣ, близком къ *а* в слогѣ, стоящем непосредственно перед ударяемым: савá, травá, салítъ, шалítъ ¹⁾. В слогѣ перед удареніем, но не сосѣднем с ним общій звук, в котором совпадают *а* и *о*, произносится как краткое *а* (ă), переходящее перед слогом с *а* (*о*) в глухой звук (ə), все-таки близкій къ *а*: пáлечítъ, зăглушítъ, пáнису́, нăрубítъ, стáршина́, стáрики́, бѣрада́, гѣлава́, бѣра-

---

¹⁾ Послѣ шипящих может слышаться *э*: жылѣть, лашыдѣй, шылítъ, но постоянно жарá, жанíх, жанá, жанíцца.

²⁾ В первом слогѣ до ударенія мы находим глухой (ə) только в ну́къся, но здѣсь мы имѣем дѣло с перенесеніем ударенія и рядом с этой формой, и даже чаще ея, встрѣчается вполне правильно (см. ниже) ну́къся.

пá, стъранá, пълатнó, зълажѣть пѣстарáцца, мѣгарѣч, бѣхрамá, пѣлавѣна, пѣрхавóй, кѣравáй, пѣчавáть, пѣталóк, пѣталкá, кѣрамѣсла; иногда звук совершенно исчезает: калкалá, сархванѣ, балдарѣм²⁾.

В положеніи послѣ ударенія звуки *а*—*о* совпали также в кратком *а* (ǎ): Фѣдар, гóрǎт, гóлас, хóлат, причем это *а* (будучи в слогѣ не конечном) может переходить въ глухой (*ǝ*) или даже совершенно исчезáть, если ему предшествует один согласный: гóлтѣса, в гóртѣде, на хóлтѣде, нúкъся, кóлкал, глúнка, глúнкай¹⁾, здóрва, но сѣльвáму и т. п.

В конечных неударяемых открытых слогах звуки *а* и *о* также совпали в одном, близком к *а*: дóбѣрава, сляпóва, сѣна, мáсла, слáва, слóва, сѣла, бáтюшка.

В началѣ слов *о* иногда может измѣниться в *у*: утпѣл у минѣ, гдѣ *у* явилось быть может под вліяніем слѣдующаго дальшаго предлога.

Переход *о*—*а* в *ы* замѣчается исключительно в словах пѣзымѣй, знычит, дык (вм. так), ды (= да), хыч (вм. хоть) и в предлогѣ-префиксѣ сы (со): приказáл знычит абѣт варѣть, дык óп и гаварѣть, ды и дялóф мнóга; сѣ́горя, сы гóря, сы пѣчáли, сы кручины, сы вяспѣ́й, сы утра́, сы навѣса́ми, сы врагóм, сы гóрдѣм, сыста́рила, сыста́чила.

Начальное *а* в собственных именах часто исчезает: Кулѣ́на, Хванáсѣй, Ляксѣ́й, Лѣксáндрѣшка и т. п.

Под вліяніем различных условій на мѣстѣ нашего *а* послѣ мягких согласных находим *е* и *ѣ* в словах мѣч,

---

¹⁾ Впрочем отсутствіе гласнаго в глúбоко, глúбкой или должно объясняться аналогіей таких слов, как мелок—мелко, мелкой и т. п. или же имѣет под собой морфологическое основаніе, т. е. что корень глѣб мог принять два суффикса ѣкъ и къ, так как, по словам проф. С. К. Булича, формы глѣбоко, глѣбкѣй наблюдаются и в окружающих говорах, напр., в Казанской губ.

мѣчик (вм. мѣч, мѣчик), за прѣг, трѣс, пѣтнушки, хрѣк, панѣва и т. п.

Е. — Я. — И. Неударяемая *е* и *я* совпадают в произношеніи или в явном *я* или же в неопредѣленном звукѣ близком к *е*, но одновременно напоминающем и *и*: святóй, гняздó, плясáть, глядѣть, вяснóй, плянѣси, нясú (и несú), платú (и плетú), гряшú в лясú, барѣть, гряшѣть, нявѣста, ляжы́, чавó, часы, шастой, шаршáвый, жанá, жалúдак, жалтúха, жалáнник, весь ф чарвáх (= в червях), яжжай и т. п.

Перед мягкими согласными *я* чередуется съ отчетливым *и*: гримѣл, щислѣф, типѣрича, дитей, тирѣть, бирѣзу, рибѣта, литѣть, а рядом тярѣть, бирѣзу, рябѣта, лятить и т. п.

Звук *я* довольно часто слышимый в первом слогѣ до ударенія, совершенно не появляется в других слогах предшествующих ударенію, гдѣ мы находим глухое *и*, а в началѣ слов *е*: мисаéd, лисавѣк, виставóй, пирявóз, диравúшка, питачóк, вирставóй, диравѣнный, чиряцáнный, дивятнáццать, бис сумлѣнїа, дясѣтѣ, ф тирямú, чилавѣк, сирябрó, сирядá, чижалó, вичаркá, ришатó, чисавой, жынихѣ (но жанѣх), жынихáцца (но жанѣцца), ф шыстарóм, еравóй и т. д.

В слогѣ послѣ ударенія звуки *е* — *я* совпали в одном неясном звукѣ среднем между *е* и *и*: чѣтви^ера, óзн^ера, сѣми^ера, дѣви^еря, тѣси^еча.

В конечном закрытом неударяемом слогѣ слышится довольно отчетливое *и*, одинаково перед мягкими и твердыми согласными: вѣтир, дѣних, мѣсиц, ѣстрин, вѣдил, устробил, вѣлис, нóис, тóним, будиши, бúдить, хóчить, óсинь, óчинь, кáминь, кóринь, дýринь, дѣвирь, дѣвить и т. п. Послѣ шипящих вм. *и* может быть и *а*: вѣшал, манáшак, нóжак, гарóшак, зáмужам и др. так же употребительны, как вышыл, манашы и т. д.

В открытых конечных слогах мы находим *я* вм. *е* в оконч. 2 л. мн. ч. глаголов, в имен.-вин. п. существительных ср. р., в нѣкоторых числительных и нарѣчіях и послѣ шипящих: несѣтя, ходѣтя и т. д., трѣл, двѣя, абѣя, типѣря, дишѣвля, бѣдѣя, идѣ фѣлѣя, типѣрича, далѣча, хѣжа, дѣжа, тамѣжа, дѣжа, глубѣжа, бѣльша, вѣша, дѣльша и т. п. но вмѣсти, двѣсти, на базѣри, был фѣлѣи, в астрѣги, на гарѣхи, на бѣриги, фѣскѣски и т. п.

Во втором слогѣ до ударенія довольно часто ослабленіе звука *е* в мягкій глухой (*ѣ*) или даже полное исчезновеніе гласнаго звука, сопровождающее отвердѣніем предыдущаго согласнаго: синѣкарѣшки, пирѣдакнѣм, чирѣз далину, пирвѣзѣи, пиркусѣть, пирварпуть, виртѣнѣ, пирхватѣл, беркатѣха (вм. перекатѣха = „перекати поле“), пирманѣлси, пирпустилѣ, пирдакнѣм, чирз минѣ, чирз далину и т. п.¹⁾ Такое же явленіе может имѣть мѣсто (впрочем, гораздо рѣже) и в слогах сосѣдних с ударяемым, до и послѣ него: атдѣли в замуштва, тѣщи, тѣща, фѣсѣрѣду, пирпѣлушка, дистѣна (и диситѣна), щас (или сичас = сейчас) и т. п.

Под удареніем звуки *е* и *ь* не различаются и гласный звук в словах день, тѣнь, двѣри, двѣрка, мѣритѣ мѣрка произносится одинаково; на мѣстѣ нашего *ь* мы находим иногда *и*: сѣиш, ѣим, ниѣиш, ѣисѣть, цѣдѣть, дѣвир, сматрѣть бѣдим, ревѣть, ревѣли — ревѣли, усматрѣть можна. Впрочем в этих случаях мы не имѣем никакого основанія видѣть *переход* звука *ь* в *и*.

Начальное *э* в указательном мѣстоимени обыкновенно не сохраняется и звучит закрыто: *ѣто, ѣтам, ѣта-*

---

¹⁾ В этом случаѣ в слогѣ предшествующем ослабляемому происходит возникновеніе вторичнаго, едва замѣтнаго ударенія: пирхватѣл, пирпустилѣ и т. д.

кай, ёнтот; впрочем послѣ согласных *э* может оставаться: в *это*, с *энтими*, съ *энтими* и в *это*, с *энтими*. В серединѣ слов *э* находим только в *аттѣль*, *атсѣль*, *аттѣда*, *атсѣда*.

И—Ы. Звук *ё* вм. *й* находим только в общевеликорусском *Кѣиѳ* (*Кіев*). Приближеніе к *е* замѣтно иногда в слогѣ стоящем непосредственно перед твердым ударяемым слогом: *пастерать*, *изберать*, *менѹта*.

У. В слогах перед удареніем, но не сосѣдних с ним *у* произносится так глухо, что иногда приближается къ (*э*): *пѹзырёк* почти как *пѣзырёк*.

Мелкія явленія в области гласных. Приставка *по* с слѣдующим *и* образует *пи*: *пымать*, *пыграть* и т. п.

Два рядом стоящія *а* (*о*) или *е* могут сливаться в одно находясь в основѣ слова: *пабѣдамши*, *забѣдела*, *Андрэвна*, *Гардевна*, но *капѣнк*, *сѣить*, *бѣгаить*.

Под вліяніем форм с предлогами возникло *а* (вм. *о*) в словах *аграмадный*, *аржаной*, *альпьяной*, тогда как *и* в *ильнѹ*, *ильдѹ*, *иржі* (встрѣчаются очень рѣдко) возникло чисто фонетическим путем; под вліяніем аналогіи других форм появились также *Альвова* (фамилія), и гдѣ (ср. гдѣ и идѣ).

Вставку глухого *й* (*э*), нѣсколько приближающагося къ *ы* мы находим в словах *пѣшанó*, *пѣшаніца*, *тѣварóх*, *скѣварѣц*, *сѣмалá* (= *смола́*).

СОГЛАСНЫЕ.

Губные. Произношеніе губного *в* представляет нѣкоторыя особенности: перед гласными, плавными и звонкими согласными он сохраняется: *водá*, *давóльна*, *весь*, *вóсим*, *вѣшня*, *слáвначка*, *давнó*, *сравнѣется*, *ивнѣк*, *невмоч*, *аврáх*, *павлѣц*, *таргóвля*, *Авдóтъя*, *невдомѣк* и т. п. Перед глухими согласными (кажется, только перед твердыми *к*) в произношеніи многих *в* приближается къ неслогообразующему *ѹ*: *Влади-*

каўка́за, Каўка́с, даць зеўка́, деўка, по де́фьки говорят всё¹⁾. Во всѣх остальных случаях, и слѣдовательно в концѣ слов, звук *в* произносится, как *ф*: гадо́ф, дваро́ф, крофь, ста́фья, де́фьки, тра́фка, сафсе́м, ф садý, ф це́рькафь и т. п.

Сочетанія губных с *ль* в концѣ слов теряют его: рушь, журафь, карапъ, по послѣ Усиленья.

Звук *ф* (не из *в*) в большинствѣ случаев переходит в *гв* (или *х*): Митрохва́н, сарахва́н, Ахвана́сій, Хвѣдар, цѣ́хра, хураж, но рядом Со́фья, фунт. *Квартира* звучит различно кватѣра, хватѣра и фатѣра.

Гортанные. Звук *г* в словах гора́, пога́, дуга́, ту́го, го́род и т. п. произносится точно также, как и в Бог, Госно́дь, бога́тый, причем в обоих случаях близко к лат. *h*, но не так приближается к нашему *х*, как в малорусском выговорѣ, и скорѣе можно сказать, что *г* в моздокском говорѣ произносится средне между московским *ге* и малорусским *га*.

В окончаніи род. п. ед. ч. мѣстоименій и прилагательных постоянно находим *в* на мѣстѣ исчезнувшаго *г*: таво́, маво́, сляпо́ва, сѣльнава, на́шива, сяво́дни, но постоянно караго́д.

В концѣ слов *г* переходит в *х*: друх, долх, тилѣх, начлѣх, читвѣрѣх, сапо́х, рох и т. п.

Древнія сочетанія *кы*, *гы*, *хы* в говорѣ Моздокскаго отдѣла, как и в большинствѣ русских говоров, уступили свое мѣсто сочетаніям *ки*, *ги*, *хи*: всякими, долгими, хитрый, булавками. Смягченія же гортаннаго в окончаніях *ка*, *ку* в говорѣ старожилов нѣтъ, но „гамсели“²⁾ его постепенно заносят.

Благодаря обычной для русскаго языка диссимилиаціи

---

1) Обратное только в глаголѣ вда́рить вм. ударить.

2) Переселенцы из Россіи, иногородніе, лица не казачьяго происхожденія, но не туземцы; преимущественно великорусскіе крестьяне.

взрывных, мы находим та́хта, х кресту́, ппччаму и т. п.

Иногда звук *к* слышится вмѣсто *т* и обратно: кѣсто (тѣсто), кисѣмка (тесѣмка), тѣтель (китель), тишкѣи (и кишкѣи), тѣслый.

В *плавных* отмѣтим произношеніе слѣдующих слов: пѣрвьѣй, вѣрѣх, свѣрѣху, сѣрѣц, зѣрѣкала, горѣница, пѣрѣча, карѣмѣть, карѣзіна, къчарѣгá, старѣшна, двѣрѣка, но цѣрква, вѣхром, стрыч, стрыгѣу, стрыжáк, скрѣпка.

Свистящіе. Вмѣсто *с* находим *ц* в царáй (на ряду с *сарáй*) ¹⁾ и *ш* в шышнáдцать.

В словах *цвѣсти*, *цвѣты* мы находим вм. *ц* то *с*, то *т*: галавá в святѣ убрáта, твятѣ раствѣлѣи, твятѣчкѣи святѣть ²⁾.

Шипящіе. Звук *ч* произносится мягко: чѣистѣй, чѣтáть, чѣхнѣуть. Сохраненіе стараго *ч* замѣтно в словах чáпля (птица), чáпельник, чаплѣя (=сковородник) хѣчний, (хищный). Вм. *тяжелѣ* находим постоянно чѣжалѣ.

Перед *л* и *н* вм. *ч* слышится почти всегда *ш*: канѣшна, привѣшна, пáлнамѣшпый, пшанѣшний, дурáшний, дурáшливый, станѣшник, станѣшний, впрочем также и станѣчный, драчлѣвый, на вѣки вѣчнаи. Пѣшта, пѣштѣнный чрезвычайно рѣдко, обыкновенно же пѣчта, пѣчтѣнный.

Звуки *ж* и *ш* произносятся твердо: жыр, шыло, здѣшнѣй, начлѣжник, дражнѣть, грѣшник. *Жд*.

---

¹⁾ Здѣсь *ц* явилось, быть может, потому, что слово это употребляется обыкновенно в выраженіях под сарáй, под сарáем звучащих поццарáй, поццарáем (ср. двáцать из двáдцать), откуда уже выдѣлилось слово царáй.

²⁾ Черты характерныя для различных говоров: так, свѣтѣк обычно в Моск. и Калужск. губ., а твѣтѣк во Владимирской.

вм. *ж* находим в стражденіе (сраженіе), страждáцца.

Звук *щ* произносится рѣже как *шщ*—щи, гүще, пуща́ецца, а чаще как *шш*: шшúка, шшотка, памéшник, мешшанín, лашшíна, вéшши, ишшó (ишшчó, ишшó) мушшíна, пишшáть, смушшáть, шшебéчуть, присáдишша, расташшíли, пришшéп, товáриша, ашшина́ть, па шшакъ́, шшалык-тать и т. п.

Удвоенное *ж* звучит твердо: лжжáй, вяжжáть, жжоть, вижжáть (и вишшáть), дажжá, дошш; сочетание зубных с *ш* звучит как *чч*: млáччій, ушшóчки, луччи (и лúтше).

Отпаденіе, выпаденіе и вставка согласных встрѣчаются сравнительно рѣдко и ограничиваются слѣдующими немногими случаями: абрjúс, злóбочик, стрененíсь, скричáли, зойдéть, сóнца, чúсом, грúсний, рáдосный, атрáску давáть, стражóнный, страждéніе, страждáться, ндрав.

МОРФОЛОГІЯ.

ИМЕНА.

Существительныя муж. р. В род. ед. довольно часты формы с *у* вм. *а*: угóмóну на вас пéту, из сáду, из саманú, с нарýву и т. п.

В мѣстн. п. ед. ч. отмѣтим существованіе форм с *у* на ряду с формами на *ь* (*и*): ф пяскú, на коню́, на концú, на конú, на дьячкú, при атцú, в равú, ф тириамú, на подú, в кошú, назадé, вприридé и т. п.

В имен. мн.—домы́, лугí, медведьí, скульí.

В род. мн. укажем на употребленіе окончанія *ов* в словах обычно не имѣющих окончанія и обратно: арші-наф, салдáтаф, зуп и т. п. и употребленіе оковч. *ов* на ряду с *ей*: тяжóф, днёф, рублёф, гастёф, но ря-